

Людвиг Витгенштейн: конфликт интерпретаций

Научный руководитель – Черепанова Екатерина Сергеевна

Кустов Сергей Александрович

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Институт социальных и политических наук, Екатеринбург, Россия

E-mail: sergekust@gmail.com

В современной философии Людвиг Витгенштейн занимает почетное место среди основателей аналитической философии. Несмотря на большую популярность философа среди исследователей, его тексты до сих пор дают поводы для обсуждения и создания новых точек зрения на его наследие, и “не похоже, что какой-либо другой философ, кроме Витгенштейна, дал повод для столь произвольных интерпретаций” [5 - с. 19]. Сегодня образ раннего Витгенштейна трактуют с двух разных позиций. Помимо прочтения Витгенштейна как логического позитивиста, занимающегося теоретическими и абстрактными изысканиями в области оснований математики и логического знания, мы можем найти модный образ Витгенштейна, которого “стали ассоциировать с постмодернизмом, искусством, поэзией, мистикой, этикой и даже политикой” [3 - с. 7]. Эти два прочтения сильно противоречат друг другу и этот конфликт “Витгенштейнов” начался со времен деятельности самого философа.

Нам осталось множество свидетельств о негативных отзывах Витгенштейна относительно реакции коллег и последователей на его философию. Было достаточно много комментаторов “Трактата”, среди них: учитель Витгенштейна - Б. Рассел и его ученик - математик Фрэнк Рамсей, написавший рецензию на “Трактат”; автор книги о “Трактате” - английский философ Александр Маслов; непосредственные ученицы Витгенштейна Маргарет Энком и Элис Эмброуз. Почти все отзывы о работе сильно задевали Витгенштейна. Возможно потому, что они с теми или иными оговорками подходили к “Трактату” как к исследованию исключительно по философской логике.

В современности можно найти множество текстов, посвященных Витгенштейну. Например, почти каждый комментатор, участвующий в симпозиумах, организуемых ALWS (Austrian Ludwig Wittgenstein Society), затрагивает в своих работах темы этики и эстетики, кроме тех комментаторов, что занимаются иными исследованиями Витгенштейна.

Такая популярность Людвиг Витгенштейна среди исследователей обязана не только его скандальной биографии, но неоднозначному положению его философии, что родилась на почве английского эмпиризма (в том виде, что придал ему Рассел), но в результате своего становления и развития провозгласила совершенно иные цели и ценности. А в будущем, “члены Венского кружка, видимо, не до конца сознавали либо решили игнорировать тот факт, что автор “Трактата” совершенно не разделял их мировоззрение” [3 - с. 131].

Стартовой точкой и главным принципом философствования для представителей зарождающегося логического позитивизма стало стремление сделать философию научной. “Строгие требования научного мышления должны выполняться философией. Однозначная ясность, логическая строгость и обоснованность в философии необходимы так же, как в других науках. В ней не должно быть места догматическим утверждениям и бесконтрольным спекуляциям, которые до сих пор широко распространены в философии” [4 - с. 51.]. Это стремление не чуждо и Витгенштейну, начавшему свой интеллектуальный путь в роли профессионального философа в Кембридже, такое недоверие ко всякой метафизике, могущей возникнуть в смысле науки, было заложено ему с самого начала его деятельности.

Витгенштейн занимает парадоксальное положение среди философов неэмпиризма. Если рассматривать ряд Рассел - Витгенштейн - Венский Кружок, то невозможно сказать, что австрийский философ в нем играет роль транслятора идей Рассела к сообществу Морица Шлика. Сами участники последнего рассматривали фигуры ученика и учителя отдельно друг от друга, в частности, Витгенштейн интересовал кружок своими идеями об осмысленности предложений, из которых и вытекает фундаментальная разница между австрийским философом раннего периода своего творчества и рядом остальных мыслителей еще зарождающегося нового направления философии. В результате такой разницы между столь близкими философами и возникают современные интерпретации Витгенштейна, каждая из которых является достаточно обоснованной, несмотря на то, что проблема определения Витгенштейна-философа в современном философском пространстве еще не решена.

Источники и литература

- 1) Витгенштейн, Людвиг. Философские работы. Часть I. Пер. с нем. / Составл., вступ. статья, примеч. М.С. Козловой. Перевод М.С. Козловой и Ю.А. Алексеева. М.: Издательство “Гнозис”, 1994. - 612 с.
- 2) Витгенштейн Людвиг, Дневники 1914-1916 (Под общей редакцией В.А. Суровцева) / Людвиг Витгенштейн. - М.: “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2015. - 318 с.
- 3) Кантерян, Эдвард . Людвиг Витгенштейн. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. - 248 с.: ил. - (Критические биографии).
- 4) Крафт, Виктор. Венский кружок. Возникновение неопозитивизма. Пер с англ. А.Никифорова. - М.: Идея-Пресс, 2003. - 224 с., илл.
- 5) Яаакко, Хинтиikka. О Витгенштейне / Яаакко, Хинтиikka. Из “лекций” и “заметок” / Витгенштейн, Людвиг / Составление и редакция В. А. Суровцева. - М.: “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2013. - 272 с.
- 6) Andronico, Marilena “The Aesthetic Commitment of Philosophical Analysis”, Papers of the 33rd International Wittgenstein Symposium 8-14 August 2010. Bild und Bildlichkeit in Philosophie, Wissenschaft und Kunst - Image and Imaging in Philosophy, Science, and the Arts. Eds. Elisabeth Nemeth, Richard Heinrich, Wolfram Pichler. Kirchberg am Wechsel: ALWS 2010.